

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ ТРЕВОЖНОГО РЕБЕНКА*

А.Н. ГРОМЫКО, аспирантка отделения психологии БГУ ©

В статье рассматривается состояние тревоги, причины ее возникновения и особенности феноменологии в детском возрасте. Основной акцент сделан на изучении психологических механизмов, приводящих к возникновению тревожного состояния. Нарушение системы отношений в семье, особенности характерологии родителей выделены как наиболее существенные этиологические факторы детской тревоги. В качестве диагностического инструментария использованы методика на определение уровня тревоги (Р. Тэмбла, М. Дорки, Ф. Амена) и тест семейных отношений (Е. Бене, Д. Антони), позволяющие сравнить направленность и степень интенсивности положительных, отрицательных и враждебных чувств в семейной системе между детьми с высоким и низким уровнем тревоги. Результаты исследования иллюстрируют роль эмоциональных связей и межличностных отношений между родителем и ребенком в генезе детской тревоги. Уставлена взаимосвязь между уровнем тревоги и показателями враждебности родительского отношения к ребенку и низкой направленностью их положительных чувств в его адрес.

Ключевые слова: тревога, детско-родительские отношения, семейная система.

Проблема детской тревоги возникла в поле зрения психологической науки достаточно давно. Еще в прошлом веке З. Фрейд отмечал, что «проблема тревожности – узловой пункт, в котором сходятся самые различные и самые важные вопросы, тайна, решение которой должно пролить яркий свет на всю нашу душевную жизнь» [1, с. 7]. Несмотря на свою давнюю историю и многочисленные психологические исследования, проведенные в русле детской тревоги, нельзя утверждать, что «тайна» раскрыта. Это заставляет исследователей снова и снова обращаться к изучению данного загадочного эмоционального состояния и раскрывать все новые и новые грани проблематики. Узловым моментом, по-прежнему, остается выявление психологических механизмов, приводящих к возникновению тревожного состояния у ребенка. Большинство современных теоретических моделей развития ребенка в качестве основной причины формирования у него тревожного состояния выделяют те или иные неблагоприятные особенности функционирования семейной системы.

Под тревогой понимается переживание эмоционального дискомфорта, связанного с ожиданием неблагоприятия, предчувствием грядущей опасности [2]. Тревога определяется так же как ощущение неопределенной угрозы, характер и/или время возникновения которой не поддаются предсказыванию, как чувство диффузного опасения и тревожного ожидания или как неопределенное беспокойство [3].

Реакции тревоги проявляются одновременно на трех уровнях: биологическом, психологическом и социально-поведенческом.

На *биологическом уровне* тревога проявляется в виде усиления или учащения сердцебиения, затруднения дыхания, чувства удушья, повышения артериального давления, возрастания общей возбудимости, потливости, тремора, сухости во рту, тошноты и так далее.

Вегетативная симптоматика обуславливает особенности переживания индивидом своего состояния, поэтому *на психологическом уровне* тревога представляет как напряжение, озлобленность, нервозность, раздражительность, невозможность принятия решения, беспокойство и беспомощность. Психологическая сфера тревожного ребенка проявляется в снижении уровня притязаний личности, ее самооценки, решительности и уверенности в себе. Такие особенности, как социальная активность, стремление к лидерству, независимость и эмоциональная устойчивость отрицательно коррелируют с уровнем тревоги [4].

Социальный уровень проявлений тревоги включает в себя все богатство поведенческой активности ребенка и особенности его отношений с окружающими людьми. Специфика этих проявлений будет зависеть от того, в какой области взаимоотношений ребенок чувствует для себя наибольшую опасность. Тревога ребенка, связанная с отношениями в семейной системе, выражается в его беспокойстве и неуверенности относительно того, интересен ли

* Статья поступила в редакцию 5 мая 2006 года.

он своим родителям, любят ли они его, что проявляется в постоянных попытках обратить на себя внимание и в преувеличенном желании добиться их любви и эмоциональной близости.

В рамках системного подхода семья предстает как естественная группа со сложившимися стереотипами взаимодействия между составляющими ее элементами, то есть членами семьи. Эти стереотипы создают структуру семьи, определяющую функционирование ее членов, очерчивающую диапазон их поведения и облегчающую взаимодействие между ними.

Семейная система устанавливает первичное социальное окружение растущего ребенка. Родители, братья и сестры способствуют его социализации. В сфере семьи находятся отношения отца и матери, каждого родителя с каждым из детей, и, наконец, каждого из детей друг с другом. Стиль эмоциональных отношений между любыми двумя членами семьи развивается самостоятельно, постоянно испытывая при этом воздействие других эмоциональных отношений. Изменчивое многообразие разнонаправленных потоков эмоций создает переменчивую, насыщенную всеми оттенками, «семейную атмосферу», на фоне которой развивается личность и социальные паттерны реагирования ребенка [5]. В такой перспективе ребенок предстает как естественное продолжение и неотъемлемая часть семьи. Именно поэтому среди наиболее значимых этиологических факторов детской тревоги выделяют нарушение системы отношений в семейной системе (В.М. Астапов, Э.Г. Эйдемиллер) [6; 7].

Целью исследования является изучение особенностей эмоциональных отношений в семейной системе, приводящих к возникновению тревоги у ребенка.

Основная *гипотеза* исследования заключается в предположении, что существуют специфические особенности воспитания ребенка, семейной обстановки в целом и характерологии родителей, в частности, способные нарушить психическое здоровье ребенка и привести к формированию у него тревожного состояния.

В исследовании приняло участие 128 детей в возрасте 9–10 лет (62 мальчика и 66 девочек). Все испытуемые воспитываются в нуклеарных семьях.

Описание методики исследования

Для определения уровня тревоги испытуемых использовалась *методика на определение тревоги* (Р. Тэмбла, М. Дорки, Ф. Амена), позволяющая установить наличие или

отсутствие тревоги у ребенка по отношению к ряду типичных для него жизненных ситуаций общения с другими людьми. Использование данной методики позволило из выборочной совокупности выделить группу испытуемых с высоким и низким уровнем тревоги.

Изучение особенностей эмоциональных отношений в семейной системе проводилось на материале *теста семейных отношений Е. Бене, Д. Антони*. Данный тест предназначен для сравнительной оценки значения, которое имеют для ребенка различные члены семьи, и позволяет определить направленность и силу чувств ребенка по отношению к членам своей семьи и его оценку ответного отношения к ним [8; 9].

Тестовый материал методики состоял из набора фигурок (игрушек в виде людей и животных в «человеческом обличье»), представляющих собой людей различных возрастов, форм и размеров, и карточек, на которых написаны тестовые послания. Набор фигур позволяет ребенку воссоздать его семейный круг. Отдельно выбиралась фигура под названием «Никто». Рядом с каждой фигурой ставится ящик с прорезью для карточек с тестовыми посланиями. Последние адресуются либо членам семьи, либо фигуре «Никто», если они не подходят ни к одному из членов семьи ребенка. Функция ящика заключается в том, чтобы послания с чувствами, которые были брошены в адрес того или иного члена семьи, сразу же исчезали из поля зрения ребенка, и не создавали зримое напоминание распределения им своей любви и неприязни.

Изучение особенностей отношений в семейной системе проводилось по следующим тестовым шкалам, каждая из которых состояла из серии утверждений:

1. Положительные (нежные) чувства, исходящие от ребенка.
2. Положительные (нежные) чувства, получаемые ребенком.
3. Слабые отрицательные чувства, исходящие от ребенка.
4. Слабые отрицательные чувства, получаемые ребенком.
5. Сильные отрицательные (враждебные) чувства, исходящие от ребенка.
6. Сильные отрицательные (враждебные) чувства, получаемые ребенком.
7. Материнская сверхпопека.
8. Отцовское сверхпотакание.
9. Материнское сверхпотакание.

Результаты исследования**1. Направленность нежных чувств в семейной системе.**

Количественное выражение направленности и интенсивности нежных чувств, исходящих от ребенка и получаемые им от членов семьи, иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1

Направленность нежных чувств в семейной системе

Уровень тревоги	Нежные чувства, исходящие от ребенка		Нежные чувства, получаемые ребенком	
	Высокий	Низкий	Высокий	Низкий
Мама	37,5%	47,4%	55,6%	74,3%
Папа	45,5%	42,1%	50,0%	53,3%
Сиблинг	25,6%	40%	21,3%	30,3%
Я	21,5%	20%	—	—
«Никто»	10,5%	10,5%	9,4 %	2,0 %

Последние данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество положительных чувств ребенок получает от своих родителей, равно как и выражает сам в их адрес.

Сопоставление групп испытуемых с различным уровнем тревоги по шкале «Положительные (нежные) чувства, исходящие от ребенка» свидетельствует о том, что дети с низким уровнем тревоги более щедры в выражении своих чувств по отношению к членам семьи, по сравнению с детьми с высоким уровнем тревоги.

Применение U критерия Манна-Уитни для сопоставления полученных ребенком нежных чувств от членов его семьи между группами испытуемых с низким и высоким уровнем тревоги продемонстрировало достоверные различия в отношении выборов мамы ($U_{\text{мам}}=522$, $p=0,015$) и фигуры «Никто» ($U_{\text{никт}}=558$, $c=0,01$). С одной стороны, дети с низким уровнем тревоги сильнее ощущают позитивные чувства от своей мамы, чем дети с высоким уровнем тревоги ($r=-0,283$, $p=0,01$). С другой стороны, количество выборов фигуры «Никто» в группе детей с низким уровнем тревоги значительно ниже, чем в группе детей с высоким уровнем тревоги ($r=0,216$, $p=0,01$).

Таким образом, тревожные дети испытывают нехватку материнской любви по сравнению с детьми с низким уровнем тревоги.

Значение матери в возникновении тревожного состояния у ребенка подчеркивается многими авторами, которые указывают на то, что главным злом является отсутствие теплоты и любви в отношениях между ними. «Отвержение, неприятие матерью ребенка вызывает у него тревогу из-за невозможности удовлетворения потребности в любви, ласке и защите» [4, с. 21]. Подтверждение этому может

служить обнаруженная нами корреляция между уровнем тревоги испытуемых и количеством выборов мамы в утверждении «Этот член семьи меня очень любит», входящее в состав шкалы «Нежные чувства, получаемые ребенком». Сравнение групп испытуемых с разным уровнем тревоги установило наличие слабой отрицательной корреляции в выборе фигуры мамы ($r=-0,196$; $p=0,05$): в группе детей с низким уровнем тревоги процент выборов мамы по данному утверждению составил 89,5% против 70% выборов среди испытуемых с высоким уровнем тревоги.

Сравнение выборов по шкалам исходящих и получаемых ребенком нежных чувств с помощью коэффициента корреляции Пирсона позволяет утверждать о наличии очень сильной связи между тем, кому испытуемый отдает свою любовь, и тем, от кого он хочет получить ее взамен (значения коэффициентов корреляции представлены в табл. 2).

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что у ребенка существует некая внутренняя счетная система, которая дает выход положительной энергии ровно столько, сколько он сам получает от членов своей семьи. Сравнение коэффициентов корреляции между группами детей различного уровня тревоги показывает наличие менее сильной связи между выражаемыми и получаемыми чувствами у детей с высоким уровнем тревоги, то есть у тревожного ребенка не наблюдается такого единства в выражении нежных чувств и получении их, по сравнению с детьми с низким уровнем тревоги. «Внутренняя считывающая система» дает сбой, вследствие чего, тревожный ребенок не уверен в том, что, выражая свою любовь по отношению к своим родителям,

он сумеет получить их нежность и внимание к себе с их стороны. Иллюстрацией подобной неуверенности может служить сопоставление между собой двух утверждений, входящих в состав сравниваемых нами шкал: «Этот член семьи очень добрый» (шкала исходящих нежных чувств) и «Этот член семьи очень добр

со мной» (шкала направляемых на ребенка нежных чувств). Установлено, что доля лиц, выбравших маму по утверждению «Этот член семьи очень добрый» значительно выше, чем количество ее выборов в утверждении «Этот член семьи добр со мной» ($\varphi_{\text{эмп}}=2,072$; $p=0,019$).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между выборами членов семьи по шкале «Нежные чувства, исходящие от ребенка» и «Нежные чувства, получаемые ребенком»

Член семьи	Вся выборка		Группа детей с высоким уровнем тревоги		Группа детей с низким уровнем тревоги	
	r	p	r	p	r	p
Мама	0,646	0,01	0,585	0,01	0,844	0,01
Папа	0,664	0,01	0,591	0,01	0,746	0,01
Сиблинг	0,868	0,01	0,768	0,01	0,891	0,01
Бабушка	0,933	0,01	0,880	0,01	0,993	0,01
Дедушка	0,885	0,01	0,945	0,01	0,667	0,01
«Никто»	0,524	0,01	0,748	0,01	0,466	0,01

2. Направленность слабых отрицательных и враждебных чувств в семейной системе.

Значимые различия между группой испытуемых с высоким и низким уровнем тревоги по шкале «Слабые отрицательные чувства, исходящие от ребенка» проявляются только в отношении выборов фигуры «Никто». Выборы фигуры «Никто» фактически характеризуют подавление выражения негатива по отношению к членам своей семьи. В группе детей с высоким уровнем тревоги выбор фигуры «Никто» был сделан в 31,5% случаев, в группе детей с низким уровнем тревоги – 61,1%. Отмечается слабая отрицательная корреляция между уровнем тревоги испытуемых и уровнем непряженности слабых отрицательных чувств по отношению к членам семьи ($r=-0,240$; $p=0,01$). Таким образом, для тревожных детей характерной является тенденция скрывать негативные чувства по отношению к членам своей семьи.

Тревожный ребенок подавляет проявление слабых отрицательных чувств по отношению к членам своей семьи по ряду причин. С одной стороны, для проявления естественной доли негатива, возникающего у каждого из нас в ежедневных коммуникациях с членами семьи, требуется определенная степень уверенности в том, что негатив не повлияет на любовь окружающих к тебе и на твою любовь к ним. Видимо, такой уверенности у тревожного ребенка просто нет. Тревожный ребенок не способен соединить в себе либидинозные и агрессивные чувства по отношению к его

родителям, без боязни потерять любовь и внимание к себе с их стороны.

С другой стороны, данный факт является прекрасной иллюстрацией одного из механизмов психологической защиты, именуемого как «поворот от себя», суть которого заключается в том, что ребенок идеализирует своих окружающих, направляя негатив, возникающий у него в их адрес, на самого себя. Направленность негатива на себя самого наблюдается, в частности, в том, кого испытуемые считают «хорошими»: дети с высоким уровнем тревоги, гораздо реже выбирали самого себя в утверждении «Этот член семьи очень хороший» по сравнению с детьми с низким уровнем тревоги.

Анализ враждебности отношений в семейной системе осуществлялся по шкале «Враждебные чувства, получаемые ребенком» (результаты представлены в табл. 3).

Прежде всего, обращает на себя внимание существенное уменьшение выборов фигуры «Никто» и увеличение выборов родительских фигур в группе с высоким уровнем тревоги, по сравнению с группой низкого уровня тревоги: со стороны мамы тревожный ребенок получает значительно больше сильных негативных чувств, чем ребенок с низким уровнем тревоги ($U_{\text{эмп}}=548$, $p=0,017$). Противоположное достоверно относительно выборов фигуры «Никто» ($U_{\text{эмп}}=480$, $p=0,004$).

Таким образом, тревожный ребенок сильнее ощущает на себе враждебное отношение со стороны членов своей семьи, и особенно, со стороны мамы.

Таблица 3

Направленность враждебных чувств по отношению к ребенку в зависимости от уровня тревоги испытуемых

Член семьи	Низкий уровень тревоги	Высокий уровень тревоги
Мама	4,6%	14,4%
Папа	5,9%	10%
Сиблинг	7,2%	16,9%
Бабушка	0%	0%
Дедушка	1,3%	1,25%
Никто	82,2%	61,25%

Для того, чтобы суметь рассмотреть более детально, из чего складывается паттерн враждебного отношения к ребенку со стороны членов его семьи, целесообразно обратиться к анализу данных отдельно по утверждениям,

входящих в состав шкалы «Враждебные чувства, получаемые ребенком». Выборы детей с высоким и низким уровнем тревоги сравнивались с помощью критерия Фишера (результаты представлены в табл. 4).

Таблица 4

Значимые различия в выборах испытуемых по утверждениям шкалы «Враждебные чувства, получаемые ребенком»

Утверждение	Член семьи	$\Phi_{эмп.}$	p
Этот член семьи часто меня наказывает	Мама	1,958	0,025
Я боюсь этого члена семьи	Мама	2,037	0,021
Этот член семьи всегда мной недоволен	Мама	2,037	0,021
	Папа	1,455	0,074

Достоверные различия между группами касаются утверждений, определяющих того члена семьи, который недоволен ребенком, наказывает его и которого ребенок боится.

Тревожный ребенок постоянно чувствует недовольство собой со стороны своих родителей. Постоянное недовольство подразумевает под собой недовольство без причины. Каждый родитель бывает разгневан, опечален, огорчен или даже взбешен некоторыми поступками своих детей, и это является неизбежной реакцией и естественным элементом воспитательного процесса, равно как и наказание за их провинности. Но в этих случаях ребенок всегда знает, за что им недовольны, и почему его наказали, и это не подрывает его уверенности в собственной безопасности и любви его родителей к нему. В описываемом нами случае этого не наблюдается. Тревожный ребенок рассматривает свою маму как лицо, которое его наказывает и вызывает чувство страха или опасения (20% детей с высоким уровнем тревоги выбрали свою маму в утверждении «Я боюсь этого члена семьи» по сравнению с 5,3% выборов в группе с низким уровнем тревоги).

3. Изучение отношений родителей к ребенку.

Доминирующими фигурами, на которые, по мнению испытуемых, направляется *материнская сверхопека*, являются сам ребенок и его брат-сестра. Это характерно не только для всей выборочной совокупности, но и отдельно для группы испытуемых с высоким и низким уровнем тревоги.

Представляется целесообразным выделить в самой шкале группу утверждений, которые свидетельствуют о беспокойстве мамы относительно физического благополучия ребенка. К данной группе нами были отнесены следующие утверждения:

Мама беспокоится, что этот член семьи может простудиться;

Мама беспокоится, что этот член семьи может заболеть;

Мама беспокоится, чтобы этот член семьи не попал под машину;

Мама беспокоится, что этот член семьи может удариться и что-то себе повредить;

Мама беспокоится, что с этим членом семьи может что-то случиться.

Результаты выборов испытуемых по данным утверждениям представлены в таблице 5.

Таблица 5

Выборы испытуемых по комплексу утверждений обеспокоенности мамы физическим благополучием ребенка

Член семьи	Группа детей с высоким уровнем тревоги	Группа детей с низким уровнем тревоги
Сиблинг	33,3%	58,0%
Ребенок	78%	73,3%
«Никто»	15,6%	2,0%

Беспокойство мамы относительно физического благополучия своих детей, по мнению испытуемых, направлено в большей степени в их сторону, нежели в сторону их сиблинга. С одной стороны, дети с высоким уровнем тревоги полагают, что их мама меньше беспокоится относительно здоровья и благополучия их брата или сестры, по сравнению с толкованием поведения мамы в группе детей с низким уровнем тревоги, где доля выборов фигуры сиблинга достоверно выше.

Уровень тревоги ребенка и беспокойство мамы относительно его благополучия находятся в причинно-следственных отношениях между собой: чем сильнее обеспокоенность мамы, тем сильнее тревога ребенка вследствие действия механизма передачи беспокойства от матери к ребенку. Действие этого механизма заключено в особенности заботы матери о ребенке, которая состоит из одних опасений, мрачных предчувствий и тревог относительно его благополучия. Это может быть как гиперопека, так и средний уровень заботы, характеризуемый чрезмерно формальным и излишне правильностью [4].

Родительское сверхпотакание представлено двумя шкалами: материнского и отцовского потакания. Сопоставление между собой групп с высоким и низким уровнем тревоги с использованием статистических методов позволило сделать следующие **выводы**.

Имеет место слабая отрицательная корреляция между уровнем тревоги испытуемых и направленностью потакающих родительских чувств на сиблинга испытуемого ($r = -0,266$; $p = 0,01$). Доля выборов фигуры сиблинга по данным шкалам в группе детей с высоким уровнем тревоги существенно выше, чем в группе детей с низким уровнем тревоги ($\varphi_{эмг} = 1,38$; $p = 0,084$).

Между группами испытуемых с высоким и низким уровнем тревоги существуют неслучайные различия в выборе испытуемыми себя самого по шкале «Материнское сверхпотакание» ($U = 468$; $p = 0,03$).

Таким образом, тревожный ребенок чувствует себя менее опекаемым со стороны своих родителей, испытывает недостаток внимания к себе с их стороны. Анализ результатов свидетельствует о том, что тревожные дети меньше «балуются» своими родителями как мамой, так и папой, и, что самое главное, меньше любимы ими. В группе детей с низким уровнем тревоги процент выборов себя самого в утверждениях «Этого члена семьи мама-папа любит больше всех» в несколько раз больше, чем в группе детей с высоким уровнем тревоги.

Сопоставление данных о направленности и степени интенсивности положительных, отрицательных и враждебных чувств, а также об особенностях родительского отношения позволяет сделать вывод о наличии следующих существенных различий в отношениях внутри семейной системы тревожных детей.

1) Дети с высоким уровнем тревоги менее любимы и опекаемы со стороны своих родителей как матери, так и отца, по сравнению с детьми с низким уровнем тревоги. Тревожные дети испытывают дефицит во внимании мамы к себе и получении с ее стороны нежных чувств по отношению к ним. Стремление дополучить расположение мамы заставляет тревожного ребенка подавлять свои слабые негативные чувства по отношению к ней, направляя их в свою сторону.

2) Уровень тревоги соотносится с показателем враждебности в отношениях семейной системы. Тревожный ребенок острее ощущает на себе сильные отрицательные чувства от членов своей семьи: он чувствует себя несправедливо обиженным, неспособным, «нехорошим». Ощущаемая им враждебность со стороны, главным образом, мамы, заставляет тревожного ребенка, испытывать страх перед ней.

3) Тревожный ребенок менее согласован в выражении и получении как негативных, так и положительных чувств, особенно в отношении родительских фигур. Для него характерна неуверенность в том, что, отдавая свою любовь родителям, он получит взамен их любовь, а выражение негатива не разрушит еще больше их отношение к нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тревога и тревожность / Сост. и общ. ред. В.М. Астапова. СПб.: Питер, 2001. 256 с.
2. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, В.Г. Мещеряковой. М.: Педагогика-Пресс, 2001. 440 с.
3. Березин В.Ф. Психологическая адаптация и тревога / Психологические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова СПб.: Питер, 2000. 512 с.
4. Костина Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми. СПб: Речь, 2001. 159 с.
5. Аккерман Н. Роль семьи в появлении расстройств у детей / Семейная психотерапия. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
6. Астапов В.М. Тревожность у детей. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
7. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис Ю. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2001. 656 с.
8. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике СПб.: Питер, 1999. 528 с.
9. Детский тест (Диагностика эмоциональных отношений в семье). Методическое руководство / Общ. ред. А.Г. Лидерса, И.В. Анисимовой. Обнинск: Принтер, 1993. 33 с.